

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Бигильдинской Ольги Викторовны на тему «Поэтика и проблематика драмы А.П. Чехова “Три сестры” в свете сценических интерпретаций (XX–XXI вв.)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Работы отечественных и зарубежных чеховедов и собственный исследовательский опыт автора отзыва показывают, что драматургическое творчество А.П. Чехова чрезвычайно востребовано современным театром – на мировой сцене Чехов соперничает с Шекспиром. Этим в первую очередь определяется **актуальность** диссертации О.В. Бигильдинской.

В любви к Чехову признаются очень многие читатели. Однако они не довольствуются книгой, а идут в театр. Почему? Очевидно, что они ждут от спектакля по пьесе драматурга какого-то нового эмоционального и интеллектуального впечатления. Следовательно, между литературной пьесой и ее сценической интерпретацией образуется особым образом сконструированное пространство. Изучать, анализировать сценические воплощения чеховских пьес можно по-разному. О.В. Бигильдинская избирает, пожалуй, самый сложный подход: анализ способов и приемов визуализации драматического текста, перевода литературного произведения в другую семиотическую систему. При полном соответствии диссертации паспорту специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации ее автор обращается и к искусствоведческим/театроведческим методам и включает в свое предметное поле «закулисные» материалы: режиссерские комментарии, стенограммы репетиций, обсуждения актеров, позволяющие глубже проникнуть в авторский замысел, особенности сценографии, музыкального и предметного оформления спектаклей и т.д. Эта междисциплинарность позволяет не только рассмотреть процесс переноса литературного текста на сцену, но и увидеть в самом литературном тексте его художественные и смысловые потенции, не всегда выявляемые при чтении. Это усиливает **актуальность** темы и

исследовательского подхода соискателя и определяет **новизну** диссертационной работы.

Корпус предшествующих исследований проблемы, к которым обращается автор диссертации, обширен и разнообразен по тематике и методам. Их можно условно разделить на две группы: одни ученые обращаются к имманентным свойствам чеховских пьес (сюжет и композиция, приемы, хронотоп, способы передачи авторского замысла и т.д.), другие – к переносу пьес на сцену, к отношениям литературы и театра. О.В. Бигильдинская свободно ориентируется в этом исследовательском море, апеллируя каждый раз к тем работам, которые подтверждают ее наблюдения. Но она не следует слепо за предшественниками, а выстраивает собственный дискурс, основанный на кропотливо собранном и самостоятельно проанализированном материале. Это способствует **обоснованности научных положений и выводов** автора диссертации и высокой степени **достоверности** работы.

В качестве основного объекта исследования О.В. Бигильдинская избирает одну пьесу Чехова – «Три сестры». Может показаться, что этого мало, но это не так. С одной стороны, это дает возможность рассмотреть сценические интерпретации, причем лучшие, оставившие глубокий след в культуре, одной из самых сложных, по-разному толкуемых пьес Чехова. С другой – позволяет экстраполировать наблюдения и выводы автора диссертации на другие пьесы Чехова и на отношения литературы и театра в целом. Это придает диссертации особую **теоретическую значимость**.

Сказанное выше делает абсолютно логичной и оправданной исследовательскую цель О.В. Бигильдинской – выявление тех особенностей поэтики и проблематики пьесы «Три сестры», которые особенно проявляются в прочтениях драмы режиссерами Г.А. Товстоноговым, О.Н. Ефремовым и Л.А. Додиним. Выполнение заявленных во введении задач способствует достижению цели.

Позицию диссертанта, своего рода научную ее аксиоматику отражают и положения, выносимые на защиту, особенно второе и далее. Уже по ним можно

проследить исследовательскую логику работы, ее основные направления и аспекты раскрытия темы: усиление, по сравнению с первоисточником, символического значения места и времени, углубление психологизма, значение реквизита, музыкального и шумового оформления спектаклей, углубления или акцентирование проблематики и т.д.

В первой главе О.В. Бигильдинской проведен тщательный анализ осмысления пьесы «Три сестры» в критике и литературоведении XX – начала XXI веков. Уже в этом разделе становится ясно, с какой трудной задачей сталкиваются режиссеры и актеры. Оценка пьесы лежит в диапазоне, условно говоря, от «все плохо, все погибнем» до «света в конце тоннеля». При этом автор диссертации избегает реферативности, выделяя из многочисленных источников указанные предшественниками приемы сценической интерпретации, например, роль музыкального аккомпанемента, ритма, заложенного в самом тексте пьесы, или группировки персонажей в афише. Создав широкую панораму изучения пьесы, О.В. Бигильдинская сумела выявить его основные тенденции и направления. Эта глава стала полноценной энциклопедией «трисестрыведения».

Вторая глава посвящена сценическому осмыслению поэтики пьесы. Говоря о переносе на сцену такого сложного явления, как чеховская реалистическая символика, диссертант анализирует декорации или, наоборот, отсутствие материальных предметов, которые заменяются светом и цветом, движением пространства сцены; звуки спектакля (например, бой часов, который символизирует течение, утеkanie времени), костюмы персонажей, которые создаются иногда даже в нарушение исторической правды, но способствуют правде художественной. Анализируя работы трех режиссеров, О.В. Бигильдинская показывает общее направление их поисков, но осуществляемое разными средствами.

Если литературоведы, за редким исключением (В.Б. Катаев, В.Я. Звизняцкий и автор настоящего отзыва), однозначно негативно воспринимают характер Наташи, невестки сестер, то режиссеры, как следует из

второй главы, иногда глубже проникают в суть этого образа и в этом смысле более соответствуют чеховскому замыслу, который говорил о «четыре (а не трех!) интеллигентных женщинах» в пьесе. Любопытно, что то, что уходит у Чехова в подтекст, в сценических интерпретациях выводится на сцену и таким образом восполняет некоторые лакуны читательского восприятия, например, в спектакле Л.А. Додина, где зеленый пояс Наташи не просто демонстрирует ее мещанскую, навеянную городским романсом, природу, но и скрывает беременность, о которой после ее катания на Масленицу с Протопоповым, имеющего в народной традиции эротически-продуцирующий смысл, при чтении пьесы можно только догадываться.

Отношения в треугольнике Ирина – Тузенбах – Соленый тоже подвергаются трансформации. Так, анализируя спектакли, О.В. Бигильдинская обращает внимание на усложнение отношений персонажей, на то, как режиссер и актеры трактуют эти отношения. То же относится к разработке второстепенных персонажей. Обращаясь к предметному миру в постановках «Трех сестер», О.В. Бигильдинская снова рассматривает истолкование символики вещей театром. Как и в случае с декорациями, символизация реквизита, по наблюдениям диссертанта усиливается, что помогает раскрыть идею и характеры. Конечно, особое внимание режиссеров привлекает самовар, который они осмысляют по-разному: от «дорогостоящей чепухи» (Г.А. Товстоногов) до «главного символа семейного очага» (Л.А. Додин). Важное место в режиссерских концепциях занимает печь, которая становится то мифопоэтическим символом дома, семейности, то усиливает психологизм сцены Маши и Вершинина. Неслучайно и вынесение в отдельный параграф, по замыслу автора диссертации, рассмотрение такого предмета, как волчок, который интерпретируется как звуковая и сюжетообразующая деталь. Поскольку символическим значением у Чехова может быть наполнен любой бытовой предмет, а не только нагруженный мистическим смыслом, как у символистов, О.В. Бигильдинская рассматривает приемы символизации деталей, которые при прочтении пьесы такой роли не играют: муфта, подушка,

рукомойник и т. д. Диссертант показывает и пути символизации звука и музыкального оформления в постановках пьесы.

В третьей главе «Проблематика пьесы в сценических интерпретациях» рассматривается общественная и экзистенциальная проблематика сценических версий пьесы. Диссертант показывает, как на режиссерский замысел влияет время его воплощения, например, конец «оттепели» у Г.А. Товстоногова. И хотя О.В. Бигильдинская не говорит прямо об отражении индивидуальных особенностей личности режиссеров, за ее рассуждениями проступают темперамент Г.А. Товстоногова или рефлексивность Л.А. Додина и О.Н. Ефремова. Все это определяет и восприятие ими героев пьесы как деятельных или терпеливых, как определенных человеческих типов. При этом то, что не всегда очевидно литературоведам, например, чеховская идея страдания и терпения, и не только в «Трех сестрах», но и в «Дяде Ване» и «Вишневом саде», иногда глубже понимается режиссерами. Мало внимания обращают литературоведы и на «военную» проблематику пьесы. Зато режиссеры видят в ней большой сценический потенциал. Замечу, что в этом разделе нет ссылок на литературоведческие работы, что еще раз подтверждает сказанное.

Трудно сказать, какая глава диссертации вызвала больший интерес и соучастие, со-размышление. Все они хороши, глубоки и полезны как чеховедам, так и театроведам и – особенно – будущим постановщикам пьесы. Это зрелая самостоятельная работа, демонстрирующая высокую квалификацию ее автора. Все цитирования корректны, выводы вытекают из хода исследования. Работа прошла широкую **апробацию** на научных форумах, среди которых специальные чеховедческие и театроведческие конференции, и в 10 публикациях, в том числе 3 в журналах, рекомендованных ВАК. Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации.

Диссертация О.В. Бигильдинской может помочь в решении **практических** задач, и не только в области преподавания, в вузовских курсах, но и в режиссерской и актерской практике. Вопросы и замечания имеют частный характер и вызваны, скорее, любопытством рецензента.

1. Мне очень приятно, что в первой главе я названа как открыватель фольклорно-мифологических традиций в пьесе «Три сестры», однако вынуждена поправить диссертанта. За несколько лет до меня М.М. Одесская опубликовала статью «“Три сестры”: символично-мифологический подтекст» (Чеховиана. «Три сестры» – 100 лет. М., 2002).

2. «Молитва девы», которую исполняет Наташа, пока не привлекла большого внимания автора диссертации, как и режиссеров. В перспективе можно осмыслить ее место как в тексте пьесы, так и в ее сценических воплощениях, потому что она, с одной стороны, характеризует Наташу как чадолобивую мать, с другой – является, по словам музыкальных критиков, «сентиментальной салонной ерундой», то есть приравнивается к мещанскому романсу.

3. В «масленичной» сцене пьесы, как следует из диссертации, режиссеры используют либо народную песню, но не связанную с масленичной обрядностью («Ах, вы, сени, мои сени...»), либо вальс Скрябина. Известны ли автору диссертации постановки, где ряженые пели бы обрядовые песни, и как диссертант относится к этой замене культурного кода?

4. Не совсем удачным представляется название четвертого раздела третьей главы – «Гендерная проблематика драмы». В нем больше говорится о «пяти пудах любви», используя выражение самого Чехова о другой его пьесе, чем о социокультурных ролях чеховских мужчин и женщин, тем более что в выводах к третьей главе используется выражение «любовная тематика драмы».

5. И последнее наблюдение – из разряда курьезных. О.В. Бигильдинская с таким пиэтетом относится к героям своего исследования – режиссерам, что всегда называет их фамилии с инициалами, тогда как исследователи и даже сам писатель иногда достаиваются только фамилии.

Диссертация на тему «Поэтика и проблематика драмы А.П. Чехова “Три сестры” в свете сценических интерпретаций (XX–XXI вв.)» выполнена в соответствии с требованиями пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением Правительства

Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции), а ее автор, Бигильдинская Ольга Викторовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

Официальный оппонент:

Ларионова Марина Ченгаровна,
доктор филологических наук (10.01.01 – Русская литература),
доцент, заведующая отделом гуманитарных исследований
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки «Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук»

laf

18 апреля 2024 г.

Против включения персональных данных в документы, связанные с защитой указанной диссертации, а также их дальнейшей обработки не возражаю.

Информация об авторе отзыва:

Ларионова Марина Ченгаровна
344006, Россия, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
+7 (863) 266-56-77
e-mail: larioнова@ssc-ras.ru
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук»,
заведующая отделом гуманитарных исследований

С основными научными публикациями Ларионовой Марины Ченгаровны можно ознакомиться на сайте в сети Интернет: <https://www.ssc-ras.ru/sotrudnik/larioнова-marina-chengarovna-328646-328646/>

